

"Властелины полуночи (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Genre love_sf Author Info Лара Эдриан Прикосновение полуночи (ЛП) Саванна Дюпрэ учится на первом курсе в Университете Бостона полностью на бюджетной основе. Но успехи в учебе являются лишь одним из ее талантов. Саванна обладает чем-то более удивительным, чем острый ум и ненасытная тяга к знаниям. С помощью обычного прикосновения она может увидеть прошлое любого предмета способность, из-за которой ее жизнь окажется в опасности, когда учеба приведет ее к многовековому английскому мечу и его ужасным секретам. За все свои триста лет жизни в качестве члена Рода, вампир-воин Гидеон даже представить себе не мог, что снова увидит этот меч, которым несколько веков назад были отняты жизни его маленьких братьев в Лондоне. После смерти мальчиков, Гидеон поставил себе цель избавить мир от Отверженных. Но сейчас он не может не интересоваться тем, было ли жестокое убийство чем-то более зловещим тщательно спланированным актом, совершенным неизвестным врагом. Врагом, по-видимому, живущим и скрывающимся где-то в Бостоне. Был только один способ подтвердить подозрения Гидеона, но это означало, что он должен использовать невинную, одаренную Саванну, чтобы узнать правду. Правду, которая перевернет все, что она знала о себе и об окружающем ее мире. И с опасностью, поджидающей со всех сторон, страсть, которая вспыхнет между Саванной и Гидеоном, будет искушать их рисковать своими сердцами и жизнями ради любви, которая может длиться вечно

Номер в серии: 0, 5. 1.0

Лара Эдриан Прикосновение полуночи Глава 1 Бостонский Университет Октябрь, 1974

Саванна Дюпрэ покрутила в руках серебряную урну, изучая замысловатые гравюры на двухсотлетнем произведении искусства. Цветочный мотив, нанесенный на полированное серебро, свидетельствовал о стиле рококо начала-середины восемнадцатого века. Дизайн был консервативным, имел гораздо меньше украшений, чем большинство примеров в справочных материалах, лежащих перед ней на лабораторном столе. Сняв белые хлопковые перчатки, предназначенные для защиты урны от кожного жира во время прикосновения, Саванна потянулась к одному из учебников. Она пролистала несколько страниц с изображением объектов искусства: сосудов, столовой посуды и табакерок из Италии, Англии и Франции, сравнивая их более сложные стили с той урной, которую пыталась внести в каталог. Она и еще три студентки первого курса Истории Искусств, находящиеся с ней в помещении университетского архива, были отобраны профессором Китонем для получения дополнительных баллов по его предмету, помогая регистрировать и анализировать недавно пожертвованное имущество в виде колониальной мебели и артефактов. Она не могла не заметить, что одинокий профессор выбрал только студенток женского пола для своего внеурочного проекта. Соседка Саванны по комнате, Рэйчел, была в восторге от того, что ее выбрали. Опять же, Китон обратил внимание на девушку еще в первую неделю занятий, и она определенно это заметила. Саванна посмотрела в сторону кабинета профессора, где в данный момент темноволосый мужчина стоял у окна, разговаривал по телефону и смотрел с явным интересом на хорошенькую рыжеволосую Рэйчел, которая была в обтягивающем свитере с большим вырезом и микро-мини-юбке. - Разве он не похож на лиса? - шепнула она Саванне. Ряд тонких металлических браслетов музыкально зазвенел, когда она решила заправить за ухо выбившуюся прядь. Он мог бы быть братом Бёрта Рейнольдса[1], как думаешь? Саванна скептически нахмурилась. Она посмотрела на худого мужчину, с волосами до плеч и заросшими усами, одетого в бархатный костюм грибного коричневого цвета и в атласную рубашку с открытым воротом. Кулон со знаком зодиака блеснул из дремучего гнезда торчащих волос на груди. Модный или нет, но его вид не производил впечатления на Саванну. - Извини, Рейч, но нет. Если только у Бёрта Рейнольдса есть брат в порно бизнесе. К тому же, он слишком стар для тебя. Господи, да ему же около сорока! - Ой, замолчи! Мне кажется он милый. - Рейчел хихикнула, скрещивая руки под грудью и бросая взгляд в сторону профессора, который прислонился ближе к стеклу, практически истекая слюной. - Пойду посмотрю, захочет ли он проверить мою работу. Может он попросит меня остаться после школы и почистить его ластики или еще что-нибудь. - Хм, или еще "что-нибудь". - протянула Саванна сквозь улыбку, покачивая головой. Рэйчел подмигнула ей и направилась к кабинету

профессора. Поступив в Бостонский Университет на бюджетной основе и с высшим баллом по единому тесту среди двадцати двух округов Южной и Центральной Луизианы, Саванна на самом деле не нуждалась в улучшении оценок. Она согласилась на эту внеурочную работу только из-за ненасытной любви к истории и знаниям. Она снова посмотрела на урну, затем достала каталог лондонского серебра колониального периода и сравнила её с изображенными на страницах. Сомневаясь в своем анализе, она взяла карандаш и стерла то, что до этого написала в своей тетради, исправив происхождение урны с английского на американское. Вероятно, урна создана в Нью Йорке или в Филадельфии, насколько она могла судить. Или простота дизайна рококо больше похожа на работу бостонского мастера? Саванна вздохнула, разочарованная тем, какой скучной и неточной оказалась работа. Есть способ получше, в конце концов. Она знала более точный и эффективный способ выяснения происхождения и всех скрытых секретов этих старых сокровищ. Но она не могла начать трогать все голыми руками. Только не при профессоре Китоне, находящимся в своем офисе в нескольких шагах от нее, и не при других двух однокурсницах, собравшихся с ней за одним столом, работая над их собственными предметами из коллекции. Она не посмеет использовать специфический навык, который достался ей при рождении. Нет, она оставила эту часть себя дома в Акадиане. Она не позволит никому здесь, в Бостоне, думать о ней, как о каком-то вуду фрике. Она и так достаточно отличалась от преимущественно белых студентов. Она не хотела, чтобы кто-то узнал, насколько действительно странной она является. Помимо её единственного живого родственника старшей сестры Амели, никто не знал о сверхъестественном даре Саванны и это её полностью устраивало. Как бы сильно она не любила Амели, Саванна была рада оставить позади родные края и попытаться найти свой путь в жизни. Нормальную жизнь. Ту, которая не была бы прикована к болотам с матерью Кейджн[2], которая была более, чем просто эксцентрична, что являлось единственным описанием, которое могла дать Саванна, и отцом, который был дрейфтером и отсутствовал на протяжении всей жизни своей дочери. Если верить Амели, он был чем-то большим, чем просто слух. Если бы не Амели, которая практически вырастила её, Саванна была бы предоставлена сама себе. Она до сих пор чувствовала себя неуместной в этом мире. Потерянная и в постоянном поиске, далека ото всех, кто её окружает. Сколько она себя помнит, она все время чувствовала себя... другой. Вероятно, поэтому она так сильно стремится сделать свою жизнь нормальной. Она надеялась, что поступление в колледж придаст ей какое-то осознание цели. Чувство принадлежности и направления. Она максимально загрузилась уроками и заполнила свои вечера и выходные работой в Бостонской Общественной Библиотеке. Вот дерьмо. Она поняла, что опаздывает на работу, посмотрев на настенные часы. Её смена в библиотеке начнется через 20 минут. Едва хватает времени, чтобы закончить тут и протащить свою задницу через город. Саванна закрыла тетрадь и поспешно прибрала свое рабочее место. Взяв урну, она отнесла её обратно на склад архива, где располагалась остальная пожертвованная коллекция мебели и объекты искусства. Пока она ставила серебряный сосуд на полку и снимала перчатки, её взгляд привлек темный угол помещения. Длинный, продолговатый ящик был прислонен к стене, частично скрытый за свернутым антикварным ковром. Как она и другие студентки пропустили этот предмет? Она шагнула, чтобы получше рассмотреть. Рядом с ковром был старый деревянный ящик. Он был ничем не примечательный, около пяти футов в длину, разве что намеренно был отделен, спрятан от других вещей в помещении. Что это было? Саванна отодвинула тяжелый, свернутый ковер, борясь с его громоздкими размерами. Когда она прислонила его к соседней стене, она врезалась в этот ящик. Внезапно он накренился, готовый упасть на пол. В панике Саванна бросилась к нему и используя все тело предотвратила падение. Когда она поймала его, рванув к себе на колени, старые кожаные петли, которые скрепляли ящик, треснули с характерным звуком. Кусок холодной, гладкой стали вывалился из ящика прямо в руки Саванны. В ее голые руки. Металл задрожал в ее ладонях. Тяжелый, зубчатый, смертоносный. Пораженная, Саванна сделала вдох, но не смогла достаточно быстро среагировать, чтобы избежать длительного контакта или силы её дара, который пробуждался в ней. История меча открылась

перед ней, как окно в прошлое. Случайный момент, вплавленный в металл навечно, теперь взрывается ярко и подробно в сознании Саванны. Она видела мужчину, держащего оружие перед собой в бою. Высокий и грозный, грива густых белокурых волос дико танцевала вокруг его головы, когда он смотрел на невидимого противника под черным, бархатным, лунным небом. Его стойка была неумолимой, воздух вокруг него был мрачный, как сама смерть. Пронзительные голубые глаза смотрели сквозь завитки смоченных потом волос, спадающих на острые черты его лица и на квадратный подбородок. Мужчина был огромным, плотные узлы мышц выступали от широких плеч и бицепсы просматривались через его бежевую льняную рубашку. Гладкие, желтовато-коричневые брюки облегли его мощные бедра, в то время, как он наступал на свою жертву. Клинок был готов убивать. Кем бы ни был этот человек, владевший когда-то этим смертоносным оружием, он не был каким-то пост-елизаветинским щеголем, но был воином. Смелый. Надменный. Привлекательный. Такой опасный. Мечник приблизился к своей цели, никакой пощады ни в жесткой линии его рта, ни в пылающих голубых глазах, сузившихся в непоколебимом намерении, кажущихся светящимися какой-то внутренней яростью, которую Саванна не может объяснить. Мрачное любопытство начало покалывать ее, несмотря на инстинкты самосохранения. Кем был этот мужчина? Откуда он? Как он жил? Как много веков назад он умер? Сквозь призму ее мысленного взора, Саванна видела, как воин остановился. Он посмотрел на того, с кем встретился в смертельном поединке. Он поднял руку с мечом, готовясь к атаке. Затем быстро взмахнув клинком, нанес уверенный смертельный удар. Сердце Саванны отчаянно стучало в груди. Она едва могла дышать от комбинации страха и восхищения, кружившихся внутри нее. Она пыталась детально разглядеть лицо мечника, но дикий клубок золотых волос и ночные тени, сгустившиеся вокруг него, спрятали все, кроме основных черт его лица. Внезапно, как это всегда бывает с её даром, видение начало распадаться на части. Картинка начала раскалываться и разлетаться на осколки. Она никогда не была в состоянии контролировать свою способность, даже если пыталась. Это был сильный дар, но в то же время и неуловимый. И сейчас всё было, как всегда. Саванна пыталась удержать видение, но тот проблеск, что дал ей меч, начал ускользать...исчезать вне досягаемости. Как только сознание Саванны прояснилось, она разжала пальцы, держащие клинок. Она посмотрела на кусок отполированной стали, покоящейся на её ладонях. Она закрыла глаза и попыталась вспомнить лицо мечника, но смогла различить лишь малейшее очертание образа. Вскоре даже это начало ускользать. Затем оно исчезло. Он исчез. Изгнанный в прошлое, к которому он и принадлежал. И все же, один единственный вопрос не давал ей покоя, пульсируя в ее сознании, в ее венах. Он требовал ответа, которого она не надеялась получить. Кем он был? Глава 2 Сломанное стекло и мусор от гниющих строил посыпался в темноте, когда трое членов патрульной команды Ордена ввалились через грязную стеклянную крышу в заброшенную швейную фабрику в Чайнатауне. Неожиданная атака сверху заставила группу Отверженных искать убежище среди старых руин здания. По-хорошему им надо спасаться бегством. Гидеон и два его товарища преследовали одного из этих ублюдков почти всю ночь, ждали подходящего момента для атаки. Ждали, пока кровосос приведет их к ним в логово, чтобы Орден мог уничтожить не одного зараженного Кровожадностью хищника, а сразу несколько Отверженных. Также как сейчас Гидеон, Данте и Конлан, сразу после полуночи туда вломились и полдюжины Отверженных. Гидеон напал на одного из них сразу, как он ступил на усыпанный мусором пол. Он приземлился позади кровососа, хватаясь за грязный плащ вампира так, что он пролетел перед ним как парус. Он повалил Отверженного на пол в сложном захвате, прижав его шею предплечьем. Свободной рукой Гидеон потянулся к самому короткому из двух клинков, имеющихся при нем. Двенадцать дюймов острой, как бритва и окаймленной титаном стали, сверкнули сквозь скудный луч лунного света, пробивавшийся сквозь открытую крышу над их головами. Отверженный начал бороться и крутиться, рыча сквозь клыки, изо всех сил пытаясь вырваться. Гидеон не дал кровососу ни единого шанса на надежду, что он сможет сбежать от него. Перемещая свой захват, Гидеон схватил Отверженного за растрепанные каштановые волосы и вернул его голову

назад. Янтарные глаза вампира дико светились и были расфокусированы. Когда он начал рычать и шипеть в бессмысленной ярости под влиянием Кровожадности, из его открытого рта закапала слюна. Гидеон вонзил свой кинжал в основание незащищенной глотки Отверженного. Смерти просто от клинка определенно достаточно, но титан - быстродействующий яд для пораженной кровеносной системы Отверженных, довершил дело. Тело вампира забилося в конвульсиях, когда титан начал распространяться в его крови, пожирая клетки изнутри. Это не заняло много времени - через несколько секунд ничего не осталось, кроме кипящей липкой грязи, превратившейся в пепел. Затем и вовсе не осталось и следа. Когда титан закончил свою работу, Гидеон повернулся, чтобы оценить обстановку у его товарищей. Конлан преследовал кровососа, который убегал по стальному мостику над полом фабрики. Большой шотландский воин свалил Отверженного броском титанового кинжала, словно пулей. В нескольких метрах Данте дрался в рукопашную с Отверженным, которому не посчастливилось думать, что он может дать отпор темноволосому воину в ближнем бою. Данте спокойно, но быстро уклонялся от неосторожных атак, прежде чем достал из ножен, висевших у него на поясе, пару беспощадных, изогнутых клинков и вонзил их в грудь Отверженного. Кровосос скорчился в агонии, превращаясь в бескостную массу перед ногами воина. - Троиخ отправили на тот свет, - Крикнул Кон с сильным акцентом. - Осталось еще трое. Гидеон кивнул своим товарищам, - Двое направились к погрузочным докам. Не дайте ублюдкам уйти. Конлан и Данте выдвинулись по его приказу без каких-либо сомнений и колебаний. Они выполняют такого рода миссии под командованием Гидеона уже не первый год. За это время они поняли, что могут положиться на него даже в самых трудных передрягах. Гидеон вложил в ножны короткий клинок, который он предпочел мечу. Оружие, которым он овладел еще в Лондоне перед тем, как путешествия и клятва привели его в Бостон в поисках Лукана Торна, чтобы посвятить себя Ордену. Гидеон повернул голову, быстро и стремительно вглядываясь в мрак и тени старого здания. В кратчайшие сроки он обнаружил четвертого Отверженного. Он бежал к западной части здания, останавливаясь то тут, то там, по-видимому, ища укрытие. Гидеон сосредоточился на своей преследуемой жертве, видя ее не просто глазами. Он был рожден с гораздо более сильным зрением: сверхъестественная способность позволяла видеть живые источники энергии сквозь любые преграды. Три с половиной века своей жизни, он считал свой дар не более, чем искусным трюком. Бесплезная комнатная игра, которую он ценил меньше, чем его владение мечем. Когда он присоединился к Ордену, он начал превращать свой сверхъестественный талант в оружие, которое дало ему новую цель в жизни. Его единственную цель. Сейчас он использовал свою способность для достижения текущей цели. Отверженный, которого он преследовал, должен был задействовать весь свой ум, чтобы найти хорошее укрытие. Не тратя больше драгоценных секунд без движения, вампир резко повернул к южной части здания. Через кирпич, дерево и сталь в стенах укрытия, Гидеон смотрел как огненный шар энергии Отверженного сменил направление, углубляясь в недра захудалой фабрики. Гидеон тихо и безмолвно последовал за ним, мимо хаоса из опрокинутых швейных машинок и валявшихся рулонов линялой, поеденной грызунами ткани, в забросанный мусором длинный коридор. Пустые склады и сырые, темные офисы выстроились вдоль коридора. Цель Гидеона забежала в проход, перед этим сделав поспешную, фатальную ошибку. Огненный шар энергии Отверженного застыл перед закрытой дверью в конце коридора - всего в нескольких шагах от окна, через которое он мог вылезти на улицу. Если бы Кровожадность не затмила рассудок вампира, он смог бы избежать смерти сегодня. Но смерть нашла его. Гидеон бесшумно приблизился. Он остановился сразу перед дверью, поворачиваясь к ней лицом. Затем сорвал ее с петель одним ударом ноги. Удар отбросил Отверженного назад, прямо на грязный офисный пол. Гидеон налетел на него, придавив ногой грудь вампира. Лезвие клинка покоилось под его подбородком. - П-пощады, - Прорычала тварь голосом, более похожим на звериный хрип. Слово пощада не имело никакого отношения к тем членам Рода, которые заразились Кровожадностью. Гидеон знал об этом не понаслышке. Дыхание Отверженного было зловонным от переизбытка человеческой крови, от которой у него была зависимость. Густая

слюна пузырилась в его глотке, когда губы вампира приподнимались, обнажая огромные пожелтевшие клыки. - Отпусти...меня. Сжался... Гидеон непоколебимо смотрел в одичалые, янтарные глаза. Он видел только дикость. Он видел кровь, дым и тлеющие руины. Он видел смерть в более ужасающем виде и это преследовало его до сих пор. - Пощады, - прошипел Отверженный, в то время как в его диком взгляде потрескивала ярость. Гидеон не внял его просьбе. Надавив плечом, он вонзил меч глубоко, разрывая горло и позвоночник одним тщательным ударом. Быстрая, безболезненная казнь. Это был предел его милосердия на сегодня. Глава 3 На следующий день Саванна приехала в отделение Истории Искусств пораньше. Она не могла дожидаться своего последнего занятия, чтобы освободиться. И как только закончился урок английской литературы, отправилась напрямик через кампус. Она промчалась три лестничных пролета к помещению архива, за пределами кабинета профессора Китона, стремясь увидеть, что она первая из студенток пришла отчитаться по внеурочному проекту. Бросив портфель рядом со своим рабочим столом, она проскользнула в кладовую, где находились объекты, еще не занесенные в каталог для коллекции университета. Меч был именно там, где она оставила его день назад, бережно возвращенный в его деревянный ящик в углу помещения. Пульс Саванны участился, как только она вошла в помещение и тихо закрыла за собой дверь. Старый, красивый клинок и таинственный золотоволосый воин, использовавший его однажды, до сих пор не покидали ее мыслей. Она хотела знать больше и не могла сопротивляться этому чувству. Она пыталась игнорировать маленький укол вины, когда прошла мимо корзины с чистыми белыми перчатками и присела напротив ящика, в котором лежал меч. Она подняла продолговатую крышку, осторожно оставляя ящик открытым. Полированная сталь заблестела. Вчера у Саванны не было шанса получше рассмотреть его тонкую работу, когда он неожиданно свалился ей в руки. Тогда она не заметила, что на стальной рукоятке была выгравирована хищная птица, готовящаяся к атаке. В ее жестоком клюве застыл крик. Также она обратила внимание на драгоценный камень в навершии клинка: кроваво-красный рубин был заключен в клетке из металлических когтей. Холодная дрожь пробежала по ее рукам, когда она изучала оружие. Это не был меч героя. И все же, она не могла сопротивляться необходимости узнать больше о мужчине, державшем его в руках в ее мимолетном видении. Саванна сжала свои пальцы, затем аккуратно положила их на клинок. Видение появилось в ее сознании даже быстрее, чем в первый раз. Кроме этого, открылся другой вид на прошлое оружия. Что-то неожиданное, но столь же интригующее. Пара светловолосых маленьких мальчиков, идентичных близнецов, играла с мечем в освещенной факелами конюшне. Им было не более десяти лет, оба одеты как маленькие лорды семнадцатого века: белые льняные рубашки, сапоги для верховой езды и темно-синие бриджи, собранные у колен. Они смеялись, по очереди нападали и вонзали меч в тюк соломы, притворяясь, что сражаются с воображаемыми чудовищами. Пока что-то за пределами конюшни не напугало их. Страх наполнил их юные лица. Они в панике переглядывались, в их глазах читался ужас. Один из них открыл рот в немом крике, как только факел на стене конюшни потух. Саванна отпрянула от клинка. Она выпустила его сотрясаясь, охваченная до мозга костей страхом за этих двух детей. Что с ними случилось? Она не могла уйти. Не сейчас. Не могла, пока не узнает. Ее пальцы дрожали, когда она снова положила их на клинок. Она опустила свои руки на холодную сталь и начала ждать. Оказалось, не долго. Окно в прошлое открылось ей как пасть дракона: темное и клыкастое. Бездна, тронутая огнем. Конюшня была в огне. Пламя поднималось к стойлам и стропилам, пожирая все на своем пути. Кровь заливала грубые бревенчатые столбы и тюк желтой соломы. Так много крови. Она была везде. И мальчики... Они неподвижно лежали на полу конюшни. Их тела были растерзаны, изломаны. В них едва узнавались те красивые дети, которые казались такими радостными и беззаботными. Такими живыми. Сердце Саванны было захвачено в тиски, похолодело и сжалось, когда это ужасное видение разыгралось перед ней. Она хотела отвернуться. Она не хотела смотреть на обезображенные останки некогда красивых, невинных мальчиков-близнецов. О, боже. Ужас происходящего душил ее. Кто-то убил этих прекрасных мальчиков, зарезал как скот. Нет, не

кто-то, она поняла это в следующий момент. Что-то. Фигура в плаще, которая держала теперь меч, выглядела как человек: огромный, плечистый человек. Но из-под мрака тяжелого шерстяного капюшона, горели светящиеся янтарные глаза, словно угли, вставленные в чудовищное, нечеловеческое лицо. Он был не один. Двое подобных ему, также одетых в капюшон и тяжелые плащи, стояли рядом с ним - участники кровавой бойни. Она не могла разобрать их черты лица из-за теней, мерцаний и тусклого света, исходящего от пламени, окутывающего стены и опорные балки конюшни. Ее сознание настаивало на том, что это не человек. Но если это не человек, то что? Саванна пыталась получше рассмотреть, когда изображение нападавших на мальчиков начало колебаться и растворяться. Нет. Посмотри на меня, черт тебя побери! Дай мне тебя увидеть. Но видение начало раскалываться, видимые осколки разламывались на более мелкие части, крутятся то в одну сторону, то в другую. Видение ускользало из ее сознания, искажая то, что она видела. Это должно быть какой-то трюк ее неуловимого дара. Потому что то, что она видела в этом видении прошлого, не могло быть реальным. Из глубины капюшона того, кто держал меч, пара светящихся глаз вспыхнула ярким янтарем. И за мгновение до того, как изображение исчезло полностью, Саванна могла поклясться жизнью, что видела блеск острых, как бритва зубов. Клыков. Что за...? Рука легла на ее плечо. Саванна завизжала, практически выпрыгнув из кожи от страха. - Расслабься, - Рэйчел засмеялась, когда Саванна начала крутить головой по сторонам. - Не получи чертов сердечный приступ. Это всего лишь я. Боже, ты выглядишь как будто только что увидела призрак! Пульс Саванны отбивал бешеный ритм, дыхание сбилось. Она не смогла ответить своей соседке по комнате, только стояла и молча смотрела на нее. Взгляд Рэйчел упал на меч. - Что ты тут делаешь одна? Откуда это взялось? Саванна откашлялась, теперь ее сердце наконец успокоилось. Она одернула руки от клинка, пряча их таким образом, чтобы Рэйчел не видела, как они дрожат. - Я... Я нашла это вчера. - Это рубин в рукоятке этой штуки? Саванна пожалала плечами. - Я думаю да. - Seriously? Обалдеть! - Она наклонилась, чтобы лучше рассмотреть. - Дай мне посмотреть на секунду. Саванна едва не сказала подруге чтобы она была осторожной и что она не хотела бы видеть то, чему Саванна стала свидетелем. Но этот дар - проклятье, сегодня принадлежал только ей. Саванна наблюдала как Рэйчел взяла клинок и восхищалась им. С девушкой ничего не случилось. Она не имела ни малейшего представления об ужасном прошлом, скрытом в многовековом оружии. - Рэйч, ты веришь в чудовищ? - Что? - Она расхохоталась. - Что, черт возьми, ты несешь? - Ничего. - Саванна покачала головой. - Забудь. Я просто шучу. Рэйчел взяла меч в обе руки и повернулась на своих каблуках, принимая драматическую боевую позу. Ее металлические браслеты на запястье музыкально зазвенели, когда она шутливо вонзала и парировала с клинком. - Знаешь, мы не должны прикасаться к этому без перчаток. Боже, он тяжелый. И старый. Саванна встала. Она засунула руки в карманы своих джинсов-клевш. - Ему как минимум лет двести. Конец семнадцатого века я думаю. больше, чем предположение - уверенность. - Красивый. Держу пари, он стоит целое состояние. Саванна пожалала плечами и слабо кивнула. - Пожалуй. - Я не помню, чтобы видела его в списке инвентаризации коллекции. - Рэйчел нахмурилась. - Пойду покажу его Биллу. Не могу поверить, что мы его пропустили. - Биллу? Рэйчел закатила глаза. - Профессор Китон. Но не могу же я называть его так на нашем свидании сегодня? Саванна знала, что стоит с открытым ртом, но ей было все равно. Кроме того, было приятно подумать о чем-то еще в данный момент. - Ты идешь на свидание с профессором Китоном!? - Ужин и кино. - Рэйчел ответила практически напевая. - Он сводит меня на тот новый ужастик, что только что вышел. "Техасская резня бензопилой". Саванна фыркнула. - Звучит романтично. Рэйчел ответила скромной улыбкой. - Я уверена так и будет. Так что не жди меня сегодня. Если я могу что-нибудь сказать об этом, я буду поздно. Если я вообще приду домой. А сейчас не подашь мне ящик от этой штуки? Саванна медленно покачала головой, когда Рэйчел надела пару перчаток и аккуратно положила ужасное оружие обратно в тонкий деревянный ящик. Подарив Саванне хитрую улыбку, девушка повернулась и вышла. Как только она ушла, Саванна выдохнула с облегчением, только сейчас осознавая, насколько громким это было. Она потянулась к своей

собственной паре перчаток и тетради, которую оставила на полке в прошлый раз. Ее руки до сих пор тряслись. Ее сердце до сих пор билось в груди, как пойманная птица в клетке. Она видела много невероятных вещей с помощью ее дара раньше, на такое - никогда. Ничего такого же жестокого и ужасного, как убийство тех двух детей. И никогда ничего такого, что, казалось бы, таким нереальным, как видение, что дал ей меч о группе созданий, которых даже не может существовать. Ни тогда, ни сейчас. Она не могла осмелиться и дать название тому, чему стала свидетелем, но холодное, темное слово билось в ее венах с каждым неистовым ударом сердца.

Вампиры. Глава 4 В течение почти ста лет Бостон играл роль невольного хозяина для команды воинов Рода, которые поклялись сохранять мир с людьми и поддерживать существование нации вампиров, (в частности защищать их от зараженных Кровожадностью членов Рода) в тайне от человечества. Орден был создан в Европе в середине четырнадцатого века восемью членами-основателями, из которых осталось только двое: Лукан - грозный предводитель Ордена и Тиган - холодный как камень боец, играющий по своим собственным правилам и держащий ответ только перед самим собой. Они, наряду с остальными членами нынешней команды: Гидеоном, Данте, Конланом и Рио, собрались за столом для переговоров в бункере Ордена. Гидеон только что сообщил о рейде своей команды в логово Отверженных минувшей ночью и теперь Рио ретранслировал результаты своей самостоятельной разведывательной миссии о предполагаемом логове на юге Бостона. Во главе длинного стола, слева от Гидеона, сидел в напряженном молчании черноволосый лидер G1. Его пальцы были сцеплены под щетинистым подбородком, когда он слушал отчеты воинов. Руки Гидеона не были столь спокойными. Несмотря на то, что все его сознание было полностью на собрании, его пальцы были заняты возней с новым прототипом микрокомпьютера, который он получил в руки всего лишь пару дней назад. Устройство не выглядело большим, просто металлический ящик, размером с портфель, с небольшим переключателем и красными светодиодными огнями спереди. Но будь он проклят, если эта штука не заставляет его кровь течь по венам немного быстрее. Почти также хорошо, как испеление Отверженных. Черт, это было почти так же хорошо, как секс. Не то, чтобы он помнил, как это бывает, учитывая, как много времени прошло с тех пор, как он позволил себе страстно желать женщину последний раз. Как минимум годы. Возможно десятилетия, если бы он реально хотел заняться подсчетом. Но он не хотел. В то время как Рио завершил свой доклад о разведке, Гидеон выполнил программу двоичного кода, используя щелчковый переключатель для загрузки инструкций в процессор. Вместимость устройства была ограничена, а функции и того более, но технология всего этого очаровала его и его ум всегда жаждал новых знаний, независимо от предмета. - Славно потрудились. - Сказал Лукан, когда собрание закончилось. Он взглянул на Тигана, крупного воина с рыжевато-каштановыми волосами, сидящего на противоположном конце стола. - Если наводка Рио выгорит, то мы отправимся в логово, где будет свыше дюжины кровососов. Сегодня нам понадобятся все руки, чтобы очистить это место. Тиган бросил взгляд на Лукана, его зеленые глаза были такие же твердые, как драгоценные камни. - Если ты хочешь, чтобы я пошел с вами вычищать логово, так и скажи. Будет сделано. Но ты знаешь, что я работаю один. Лукан нахмурился в ответ, гнев вспыхнул янтарем в его холодном сером взгляде. - Ты вычищаешь логово, но делаешь это с прикрытием. Если у тебя есть желание умереть, справляйся с ним в свое свободное время. На несколько долгих мгновений в помещении воцарилась гнетущая тишина. Рот Тигана исказился, его губы приоткрылись, чтобы обнажить кончики клыков. Он издал низкий гортанный звук, но не стал дальше провоцировать силовую борьбу. Это к лучшему, так, как только Богу известно, что будет, если два G1 воина сойдутся в реальном поединке. Никому не удастся легко победить. Как и все воины, сидящие за столом, Гидеон знал о враждебности между Луканом и Тиганом. Это связано с женщиной - давно умершей Подругой по Крови Тигана, Сорчей, которую отобрали у него еще на начальном этапе существования Ордена. Сначала Тиган потерял ее трагично, когда враг сделал из нее Миньона, что было хуже, чем смерть. Затем она погибла от руки Лукана. Это был акт милосердия, который Тиган может быть никогда ему не простит. Это было мрачным, но

мощным напоминанием, почему большинство воинов отказывались создавать пару. Из тех, кто сейчас служит Ордену, только Рио и Конлан имеют Подруг по Крови. Ева и Даника были сильными женщинами; им приходилось. Хотя Подруги по Крови были близки к бессмертным и их было трудно убить, смерть была риском при каждой миссии. И волнения за своих пар, оставленных горевать, это ответственность, которую не каждый воин был готов принять. Долг не разрешает отвлекаться. Это был принцип, который Гидеон познал на собственном горьком опыте. Ошибка, которую ему было не исправить. И неважно, как сильно он этого хотел. Независимо от того, сколько Отверженных он испепелил, его вина останется с ним. Бормоча проклятия, Гидеон вырвал свои мысли из прошлого и ввел последнюю строку своего программного кода в компьютер. Он щелкнул выключателем, который должен запустить команды, и стал ждать. По началу ничего не случилось. Но потом... - Великолепно! - Прокричал он в триумфальном удивлении, глядя как красные светодиодные огни на передней панели процессора горят волнистым узором, прямо как его программа велела им. Все воины посмотрели на него с различными эмоциями: от замешательства до беспокойства за его психическое здоровье. Вы только посмотрите на это! Это чертовски красиво! Он развернул процессор на столе, чтобы они увидели технологическое чудо, творящееся у них перед глазами. Когда никто не отреагировал, Гидеон издал скептический смешок. - Да бросьте, это замечательно! Это чертово будущее! Данте усмехнулся. - То, что нам нужно, Гид. Хлебница с подсветкой! - Эта хлебница - еще не выпущенный настольный компьютер. - Он снял металлическую крышку, чтобы каждый мог увидеть платы и схемы внутри. - Мы говорим о восьми битном процессоре с двухсот пятидесяти шести битной памятью, все в этом компактном дизайне. В дальней части стола, Рио вышел из вальяжной позы, в которой он прибывал на своем месте и наклонился, чтобы получше рассмотреть. В его испанском акценте читался юмор. - Можем ли мы играть в настольный теннис на нем? - Он и Данте засмеялись. Даже Кон присоединился спустя некоторое время. - Однажды вы будете трепетать перед тем, что будут делать технологии. - Сказал Гидеон, не давая им заглушить его восхищение. Не важно, каким чудачком он сейчас выглядел. Он указал на расположенную рядом комнату, размером с чулан, в которой несколько лет назад приступил к созданию компьютерного центра управления, который по мимо всего прочего управлял многими системами безопасности и видеонаблюдения. Я могу предвидеть тот день, когда эта комната, полная процессоров, размером с холодильник, станет приличной технической лабораторией, в которой будет достаточно мощный компьютер, способный поддерживать в рабочем состоянии маленький город. - Окей, круто. Как скажешь. усмехнулся Данте. Ну а пока что никакого настольного тенниса? Гидеон отсалютовал Данте средним пальцем, улыбаясь вопреки ему. Идиоты. Кучка безнадежных идиотов. Лукан откашлялся, возвращаясь к теме собрания. Мы должны начать расширять патрули. Я ничего не хотел бы так сильно, как полностью избавить Бостон от Отверженных, но это заставляет другие города нуждаться в зачистке. Рано или поздно, дела будут идти своим чередом. Нам нужно оценить наши возможности. - О чем ты говоришь, Лукан? спросил Рио. Ты имеешь в виду привлечение новых членов в команду? Он неопределенно кивнул. Возможно, в каком-то смысле это неплохая идея. - Орден начинался с восьмерки. сказал Тиган. Мы пребываем в шестерке уже на протяжении долгого времени. - Да, согласился Лукан. но дела не становятся лучше. Возможно в перспективе мы не обойдемся восьмеркой. Конлан оперся локтями на край стола и осмотрел всех сидящих с ним. Я знаю парня, который мог бы стать хорошим кандидатом, я считаю. Уроженец Сибири. Он молодой, но надежный. Может быть стоит поговорить с ним. Лукан хмыкнул. Буду иметь в виду, а прямо сейчас в приоритете позаботиться о домашних делах. Вчера ночью шестеро Отверженных были испепелены и очередное логово в центре нашего внимания это подходящее место для старта. - Подходящее, да. вставил Гидеон. Но не в моем вкусе. Рио присвистнул. Единственная вещь, которая острее твоего ума, амиго, это твоя ненависть к Отверженным. Если бы я когда-нибудь оказался на их месте, я бы не хотел обнаружить себя на острие твоего клинка. Гидеон не подтвердил высказывание Рио ничем, кроме мрачного взгляда в его сторону. Он не мог

отрицать всю глубину необходимости уничтожать зараженных членов их вида. Его ненависть вернулась около двух веков назад. Во времена его начинаний в Лондоне. Данте задумчиво посмотрел на него через стол. Считая вчерашних кровососов, как много убийств он сделал для тебя, Гид? Он пожал плечами. - Пару сотен, плюс-минус. Про себя Гидеон сделал быстрый подсчет: сто семьдесят восемь с момента прибытия в Бостон в 1898 году и еще сорок шесть Отверженных, были лишены головы с помощью его меча, включая троих, безжалостно убивших его маленьких братьев. Он больше не мог видеть их лица или слышать их смех, но он до сих пор чувствовал пепел от огня, как в ночь их убийства, когда он отчаянно пытался вытащить их из горящей конюшни. С тех пор он охотится на Отверженных, пытаясь заглушить чувство вины. Пытаясь найти хоть маленькую толику искупления за то, что не смог защитить их. До сих пор? Он не был

mir-knigi.org